



ла поделиться заветными думами.

Таковыми близкими для великой артистки были доктор Л. В. Средин и его семья. Из небольшого архива писем Ермоловой, пожалуй, самыми замечательными являются письма, адресованные в Ялту Леониду Валентиновичу Средину.

В своих воспоминаниях художник М. В. Нестеров, приезжавший в Ялту и друживший со Срединым, приводит слова Марии Николаевны: «Только на срединском балконе отогреваешься от московской стужи».

Вот отрывки из первых писем Ермоловой, датированных сентябрем 1898 года.

«Я бывала много раз в Крыму, любила его всегда: и всегда скучала в нем, всегда московские впечатления доминировали... Теперь, я почти со страхом это говорю, было не так, я почти со слезами уезжала из Крыма... Значит, не одна природа виновата, да и люди—ведь прежде я знавала много людей в Крыму. Все дело в том, что я нашла людей по сердцу. И это такая страшная редкость в нашей жизни, что и теперь я так сильно чувствую, какое редкое счастье выпало мне на долю! Мало ли добрых людей на свете, но в вас не од-

на доброта, а свет, свет, свет!.. Вся обстановка около вас дышит чистотой, порядочностью и теплом. И недаром к вам тянет, как бабочек на огонь, людей, которые еще могут что-нибудь чувствовать... Целое лето провести так, в вашей атмосфере, это

ВЕЛИКАЯ АКТРИСА И ЕЕ ЯЛТИНСКИЕ ДРУЗЬЯ

точно очистить себя от грязи, которая выросла и прилипла годами; и потом она нарастет, но этого воспоминания уже ничто не в силах убить».

В этом письме и в последующих она тепло вспоминает жену Средина Софью Петровну, известного ялтинского врача А. Н. Алексина (друга А. М. Горького), а также много писавшего для театра Н. И. Тимковского, беллетриста чеховской школы, с которым она встречалась у Срединых.

В корреспонденциях в Ялту Мария Николаевна рассказывает о Малом театре, о своей работе над ролями, о своих впечатлениях от выступлений Ф. И. Шаляпина, с которым она познакомилась в 1898 году,

В марте 1899 года Мария

Николаевна мечтает о Крыме: «Хочется к вам на террасу»,— пишет она.

Актриса вспоминает группу «Олеизской научной области», так шутя называли радикально настроенных интеллигентов—сестер Водозову и Токмакову, живших

в Алушке и Олензе, и их близких.

Конец марта и начало апреля 1899 года ей удается провести в Ялте. Но вскоре Марии Николаевне пришлось вернуться в Малый театр для участия в юбилейном пушкинском спектакле.

В письме от 5 мая 1899 года Ермолова интересуется подробностями пушкинских концертов в Ялте, в которых участвовали «доктор-артист» Алексин, старый певец Усатов—первый учитель Шаляпина и художник Ярцев, и снова рвется в Ялту:

«Не дожидусь, когда попаду в Крым, так устала здесь». Летом того года она все-таки побывала в Ялте, но уже 8 сентября пишет Средину из Москвы, делится своими творческими радостями, горестями, заботами.

Марию Николаевну беспокоил заметный творческий упадок Малого театра, оскудение его репертуара. Однако она отвергала предлагаемые ей Срединым новинки—драмы Ибсена и Гауптмана, чуждые ее творческой личности.

В письмах 1907—1909 гг. В письме Средину 13 марта 1907 г. она пишет:

«Я вижу, что вы сохранили в себе чувство прекрасного, не поддались мутным и грязным волнам упадочного искусства, которыми мы зали-

Вспоминая своих новых друзей, она особенно тепло говорит о художнике М. В. Нестерове, творчество которого очень любила, и о молодом тогда писателе А. М. Горьком, с которым познакомилась в Ялте у Средина весной 1899 года:

«Как я буду рада,—писала Мария Николаевна,—если к вам придет Горький! Вы оживете с ним. Милая, светлая личность! Не давайте ему сбиваться с этой светлой нотки, которая так сильно звучит в его произведениях. Поддержите в нем ее. Не надо, чтобы он уходил в беспробудную тьму всевозможных болезней и печалей...»

В последующих корреспонденциях Ермолова продолжает делиться со Срединым своими думами. Ее особенно возмущал разгул антиобщественного модернизма, анархи-

ты теперь со всех сторон: трудно и тяжело разбираться во всем, что у нас делается, но я вместе с вами верю, что жив бог земли русской!..

Ужасный кошмар коснулся и вас! У вас, говорят, отняли всех друзей и знакомых!»

Последние строчки свидетельствуют о том, что до нее дошли известия об административном разгроме, учиненном в это время в Ялте новым градоначальником черносотенцем Думбадзе, который выслал из Ялты художника-передвижника Ярцева, в чьем доме жили Средины, и врача-писателя Елпатьевского.

В августе 1913 года Ермолова побывала в Гурзуфе. Состояние ее здоровья было таково, что на предложение своего старого сотоварища по Малому театру, артиста и нового режиссера А. И.

Сумбатова-Южина снова играть леди Макбет, она ответила категорическим отказом, хотя от других более спокойных ролей («Без вины виноватые» и прочих пьес) не отказывалась.

«Законная дочь Москвы» и любимого театра, Мария

Николаевна глубоко чтит традиции его родоначальника — артиста М. С. Щепкина, скончавшегося в Ялте 11 августа 1863 года. В пяти-

десятью годовщину со дня смерти великого артиста она дала телеграмму из Гурзуфа на имя Южина. В ней говорилось:

«Да поможет господь нашему театру сохранить навсегда славные традиции и заветы родного нам великого Щепкина — веру, любовь, правду и работу в искусстве. Шлю сердечный привет. Ермолова».

Таким хранителем и продолжателем традиций Щепкина в театральном искусстве прежде всего была сама Мария Николаевна Ермолова.

Л. АФАНАСЬЕВА, заместитель директора Ялтинского краеведческого музея.

На снимке: М. Н. Ермолова, С. П. и Л. В. Средины. Фото из архива литературного филиала Краеведческого музея в Ялте.

ИСПОЛНИЛОСЬ 110 лет со дня рождения великой драматической актрисы Марии Николаевны Ермоловой.

За свою долгую и плодотворную жизнь она сыграла около 300 ролей и создала множество образов, исполненных героизма и величавой простоты. К. С. Станиславский так охарактеризовал ее:

«Это — символ женственности, красоты, силы, пафоса, искренней простоты и скромности. Ее данные были исключительны. У нее были

гениальная чуткость, вдохновенный темперамент, неисчерпаемые душевные глубины».

Марии Николаевне в высшей степени были свойственны любовь к красоте, правда. В отношениях с людьми поражала ее доброта, чуткость, а вместе с тем застенчивость и скромность.

Отдавая все силы своей души театру, игре, она не умела или стеснялась рассказывать о своей работе над ролью, путях раскрытия образов. И только иногда, с самыми близкими людьми, мог-